

Приложеніе 1-е, къ журналу 3-го декабря 1897 года, ст. 3.

Докладъ губернской управы по поводу работъ школьной комиссіи (см. сборн. докладовъ по земскому и бухгалтерскому отдѣламъ за 1897 годъ, стр. 244—254).

Приложеніе 1-е, къ журналу 8-го декабря 1897 г., ст. 3-я.

Положеніе народнаго образованія въ Харьковской губерніи.

(Записка гласнаго Н. Н. Ковалевскаго, прочитанная въ губернскомъ земскомъ собраніи 8-го декабря).

Въ предшествовавшую 30-ти лѣтнюю дѣятельность Харьковское губернское земство принимало ничтожное участіе въ дѣлѣ низшаго народнаго образованія. Если не считать расхода въ 15.300 рублей на спеціальныя ремесленныя училища, то ежегодный расходъ за послѣдніе годы до 1895 г. исчерпывается: 6310 руб. на подготовку преподавателей, 9000 руб. на содержаніе двухклассныхъ училищъ и 500 руб. пенсіоннаго фонда для учителей, всего до 16.000 руб.; но и до этой небольшой суммы, расходы достигли въ самыя послѣдніе годы.

Такое отношеніе губернскаго земства къ дѣлу низшаго народнаго образованія обусловливается не равнодушіемъ гг. губернскихъ гласныхъ, а тѣмъ обстоятельствомъ, что еще въ 1867 году состоялось постановленіе, по которому между уѣзднымъ и губернскимъ земствомъ дѣятельность по народ-

ному образованію разграничена была такимъ образомъ, что на долю губернскаго земства отведена забота о подготовкѣ преподавателей, а на уѣздныя земства забота о помощи сельскимъ обществамъ при открытіи школъ.

Въ послѣднее время выяснилась необходимость расширить рамки для дѣятельности губернскаго земства, въ виду чего введена была операція выдачи ссудъ на постройку школъ и выдача пособія для учрежденія сѣти сельскихъ библіотекъ. Затѣмъ избранная нами школьная коммиссія представила настоящему нашему собранію проектъ, по которому участіе губернскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія нѣсколько расширяется, но коммиссія повидимому предполагаетъ сохранить въ неприкосновенности тотъ принципъ, который установленъ былъ въ 1867 году и по которому инициатива и ближайшее руководство школами сохранено за уѣздными земствами, а губернскому земству оставлена роль богатаго, но безучастнаго дядюшки, отъ котораго иногда можно получить большую или меньшую денежную подачку, но нельзя ждать постоянного, активнаго, участливаго отношенія.

30 лѣтъ это такой почтенный періодъ времени, что, мнѣ кажется, вполне своевременно подвести итоги сдѣланному и рассмотреть — не отжило-ли, не устарѣло-ли для 1897 года то постановленіе, которое сдѣлано было въ 1867 году и которое для своего времени было вполне цѣлесообразно.

Я считаю излишнимъ доказывать, что законъ (ст. 2 Земскаго положенія и ст. 3478 т. XI) налагаетъ на губернское земство заботу о народномъ образованіи наравнѣ съ уѣздными земствами и мы никоимъ образомъ не можемъ сложить съ себя нравственной отвѣтственности за постановку дѣла на-

роднаго образованія въ губерніи и не можемъ успокоить себя тѣмъ, что мы всецѣло передали заботу о школахъ уѣзднымъ земствамъ. Равнымъ образомъ я не буду говорить здѣсь о необходимости народнаго образованія и думаю, что губернская управа служить выразительницей господствующаго въ собраніи взгляда, когда она говоритъ на стр. 95, что „самая существенная и самая настоятельная обязанность губернскаго земства — предоставить населенію возможность быть грамотнымъ“, что „вопросъ о всеобщемъ обученіи у губернскаго земства долженъ стоять на первомъ мѣстѣ“ и далѣе на стр. 142 управа говоритъ, что вопросъ о введеніи всеобщаго начальнаго народнаго образованія — „созрѣлъ и бьетъ ключемъ“.

Перехожу къ обсужденію вопроса о томъ, какъ эта настоятельная обязанность нами исполнена и занимаетъ-ли у насъ забота о школѣ то первое мѣсто, которое ей принадлежитъ по словамъ губернской управы.

Изъ отчета губернской управы о положеніи земскихъ школъ въ губерніи мы видимъ, что народное образованіе въ Харьковской губерніи стоитъ далеко не на должной высотѣ. Всѣхъ земскихъ школъ въ 1896 году было 523 изъ общаго числа 591 свѣтскихъ школъ. Эти 523 школы должны удовлетворять потребность ¹⁾ всѣхъ 1256 поселеній губерніи, имѣющихъ отъ 50 до 2000 дворовъ, слѣдовательно, большая половина крупныхъ поселеній, (не говоря о хуторахъ менѣе 50 дворовъ) не имѣютъ школъ и обыватели лишены возможности учить своихъ дѣтей, даже и при сознаніи пользы и необходимости школьнаго обученія. По даннымъ того же до-

¹⁾ Свѣдѣнія изъ докладовъ по страх. отд. 1895 г.

клада, только 29,8⁰/о дѣтей школьнаго возраста пользуется школами (стр. 14) и оказывается, что нужно выстроить еще 799 школъ, чтобы удовлетворить потребность въ школахъ только для мальчиковъ (стр. 17).

Эта печальная сама по себѣ картина становится еще мрачнѣе, если мы посмотримъ на ростъ школьнаго дѣла въ губерніи. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ—Валковскомъ, Богодуховскомъ, Зміевскомъ (стр. 30), по даннымъ за послѣдніе 5 лѣтъ, на 99 школъ ежегодно прибавляется 4—5 школъ, т. е. приростъ школъ=0,8⁰/о, а если сопоставить это съ тѣмъ, что приростъ населенія въ губерніи=1,6⁰/о, то мы должны прійти къ тому заключенію, что въ этихъ уѣздахъ дѣло не только не двигается впередъ, а, напротивъ, съ каждымъ годомъ число дѣтей, лишенныхъ возможности обучаться грамотѣ, увеличивается. По даннымъ, имѣющимся (стр. 30) относительно семи уѣздовъ, ежегодно приростаетъ 7,5 школъ, т. е. 2,3⁰/о—такимъ образомъ общій годовой приростъ этихъ школъ только на 0,7⁰/о выше прироста населенія.

По вычисленію губернской управы, какъ я уже говорилъ, къ существующимъ 523 земскимъ школамъ нужно прибавить еще 799,—т. е. увеличить число школъ на 152⁰/о для того, чтобы выполнить только половину задачи, чтобы предоставить возможность учиться только мальчикамъ; а такъ какъ школы прирастаютъ на 0,7⁰/о, то потребуется $152 : 0,7 = 217$ лѣтъ, для того, чтобы удовлетворить эту минимальную потребность въ школахъ.

Сказаннаго, я полагаю, достаточно, чтобы признать, что въ такомъ положеніи дѣло оставлено не можетъ быть; необходимо, возможно скорѣе, постараться исполнить лежащую

на губернскомъ земствѣ обязанность, — обязанность, какъ говоритъ управа, существенную и настоятельную и поставить вопросъ о всеобщемъ обученіи на подобающее ему первое мѣсто.

Если я не ошибаюсь, всѣ уѣздныя земства въ школьномъ дѣлѣ держатся той, установленной еще въ 1867 году, точки зрѣнія, что земство не учреждаетъ и не содержитъ школы, а приходитъ только на помощь сельскимъ обществамъ при устройствѣ и содержаніи школъ; по уѣздамъ варьируется только размѣръ этой помощи: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ общества платятъ все жалованье учителю и сторожу, принимаютъ всѣ расходы по отопленію и ремонту школьныхъ зданій, а земство платитъ только жалованье законоучителю; въ другихъ же земствахъ сельскія общества даютъ только отопленіе, ремонтъ и содержаніе сторожу, а остальные расходы беретъ земство. Школьныя же помѣщенія вездѣ почти воздвигаются, — если не всецѣло на счетъ обществъ, — то лишь съ незначительнымъ пособіемъ отъ земства.

Несомнѣнно, что такое требованіе матеріальныхъ жертвъ со стороны крестьянскаго населенія даетъ объясненіе, почему въ послѣднее пятилѣтіе такъ сильно упало число вновь возникающихъ школъ: болѣе богатые общества и села уже раньше поустраивали школы, очередь за бѣднотой, которая къ тому почти всегда бываетъ темна, — и тѣмъ темнѣе, чѣмъ бѣднѣе; — новое обложеніе, новый налогъ является для нихъ такимъ пугаломъ, что при такомъ положеніи вещей и тотъ срокъ для завершенія школьной сѣти въ губерніи — 218 лѣтъ, — который нами исчисленъ, окажется слишкомъ краткимъ...

Я полагаю, въ настоящее время умѣстно поставить на разрѣшеніе вопросъ о томъ, насколько непремѣнное требованіе участія сельскихъ обществъ въ содержаніи школы является справедливымъ и цѣлесообразнымъ.

Главнымъ аргументомъ для господствующаго взгляда служить то, что въ сельскихъ школахъ учатся почти исключительно дѣти крестьянъ, и вслѣдствіе этого предполагается, что школы нужны только для крестьянъ и должны содержаться на крестьянскія деньги. Но спрашиваю я васъ, вѣрно-ли, что только крестьяне извлекаютъ пользу отъ того, что ихъ дѣти учатся въ школахъ? Неужели представители крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія, не говоря о правительствѣ, не заинтересованы нисколько въ степени культурности окружающаго ихъ крестьянскаго населенія?—Что-бы вы не говорили, но въ глазахъ просвѣщенныхъ людей представители нашей интеллигенціи не перестанутъ быть варварами, пока мы будемъ окружены невѣжественными массами; давно высказана и вездѣ признана та истина, что „фундаментъ благосостоянія и могущества народовъ лежитъ не въ выдающейся культурности отдѣльныхъ лицъ, а въ образованіи всей массы народа“. Не подлежитъ сомнѣнію, что все общество заинтересовано въ просвѣщеніи народа. Если вы захотите прислушаться, то вы услышите вездѣ жалобы и ропотъ, вызванные невѣжествомъ нашихъ крестьянъ, рабочихъ, прислуги, служащихъ и проч. Причемъ это невѣжество причиняетъ намъ убытки, поддающіеся весьма точной оцѣнкѣ на звонкую монету.—Приведу нѣсколько примѣровъ. Беру близкую намъ сферу сельско-хозяйственную. По поводу переживаемаго нами кризиса, благожелатели даютъ намъ не

мало совѣтовъ и указаній; намъ говорятъ: заведите машины. Сѣверная Америка тѣмъ и побиваетъ насъ, что вся работа тамъ производится машинами, — но въ большинствѣ случаевъ на этотъ совѣтъ намъ уныло отвѣчаютъ: машины выписать можно, но кто будетъ за ними смотрѣть? Нашъ невѣжественный рабочій не въ состояніи управлять машиной, — онъ обухомъ регулируетъ работу нѣжной шестерни и черезъ недѣлю машина поломана. Если нельзя заниматься при помощи машинъ земледѣіемъ, займитесь, говорятъ намъ, скотоводствомъ; заведите усовершенствованныя породы скота. Но оказывается, что и это намъ не по плечу, — намъ отвѣчаютъ: за границей хорошо заниматься скотоводствомъ: тамъ интеллигентный рабочій мягко и любовно обращается съ животными, а нашъ звѣрь-скотникъ кѣйкомъ искалѣчилъ какого-нибудь заводскаго быка, или конюхъ выбилъ глазъ дорожному першерону... Не годится скотоводство, — займитесь модными спеціальными культурами, — заведите садоводство и въ примѣръ приводить доходность отъ черешень и яблонь, которыми почти вездѣ за границей обсажены проѣзжія дороги... Но этотъ совѣтъ обыкновенно вызываетъ уже негодованіе: дороги обсаживать фруктовыми деревьями можно въ цивилизованной странѣ, а у насъ, и при саженныхъ оградахъ, не только крадутъ плоды, но и деревья безъ вадобности ломаютъ...

Я думаю, что вы не упрекнете меня въ шаржировкѣ; каждый изъ васъ не разъ слышалъ подобныя сѣтованія и жалобы на невѣжество рабочихъ. — Жалобы эти вы услышите не только въ сельскохозяйственной средѣ: зайдите въ любую фабрику, заводъ, мастерскую, зайдите въ квартиру чиновника, учителя, священника — вездѣ тотъ-же ропотъ, тѣ-же жалобы

на невѣжество рабочихъ и прислуги. Какъ же можно послѣ этого говорить, что въ устраненіи этого невѣжества заинтересованы только крестьяне?!...

Мы можемъ возразить, что отъ нашихъ школъ до заграничной культурности далеко, — это другой совершенно вопросъ; несомнѣнно, что отъ грамотности до культурности — далеко, но нельзя начать ходить со второго шага, необходимо надо сдѣлать сперва первый, — необходимо дать народу грамотность, которая не есть цѣль и не есть даже знаніе, а лишь средство для приобрѣтенія знаній; когда эта потребность будетъ вполне и повсемѣстно удовлетворена, тогда мы приступимъ ко второму шагу — поднять и упорядочить нашу школу.

Все высшее и среднее образованіе содержится на государственныя и частью земскія средства, а извѣстно, что большая половина государственныхъ доходовъ создается изъ крестьянскихъ грошей, и никто не находитъ несправедливымъ, что крестьяне участвуютъ въ содержаніи тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ ихъ дѣти не воспитываются, — и это совершенно правильно, такъ какъ высшее и среднее образованіе нужно не только для тѣхъ, кто имъ пользуется, но и для государства и для общества; равныхъ образомъ интересы земства и государства требуютъ, чтобы народная масса стала возможно меньше невѣжественна. — Единственный путь борьбы съ невѣжествомъ — народная школа, а потому не слѣдуетъ ставить препонъ въ борьбѣ съ этимъ невѣжествомъ въ видѣ непремѣннаго требованія взносовъ на школы со стороны крестьянскаго населенія. Я не хочу этимъ сказать, чтобы нужно было теперь-же пренебречь и отказаться отъ по-

мощи сельскаго населенія: средства, которыми мы располагаемъ, такъ малы, что мы не вправѣ ихъ умять; но если, по заранѣ выработанному плану школьной сѣти, въ селеніи должна быть школа, а населеніе не хочетъ или не можетъ нести расходовъ на ея содержаніе, то это не должно насъ останавливать: школа должна быть учреждена и содержаться всецѣло на земскій счетъ.

Есть еще одинъ аргументъ, который приводится въ пользу того, чтобы непременно школа содержалась на средства крестьянскихъ обществъ: говорятъ, что готовность нести извѣстныя матеріальныя жертвы есть лучшее доказательство того, что созрѣло сознаніе пользы школьнаго обученія, что безъ этого сознанія школа не будетъ имѣть успѣха; къ этому еще обыкновенно прибавляется психологическая черта — „мужикъ-де не цѣнитъ дарового“. Я замѣтилъ, что эта аргументація служитъ излюбленнымъ фиговымъ листомъ, прикрываясь которымъ противники школы удобно и благовидно проваливаютъ вопросъ. Но несостоятельность этой аргументаціи станетъ очевидна, если вы пріймете во вниманіе, что „земское“ для крестьянина далеко не „даровое“ — во владѣннн крестьянъ болѣе 60% земли въ Харьковской губерніи и, слѣдовательно, они вносятъ болѣе половины земскихъ доходовъ; во вторыхъ, не было случая, чтобы школы не посѣщались учениками, — напротивъ, общее явленіе — страшное, чрезмѣрное переполненіе школъ. Наконецъ, въ докладѣ губернской управы (стр. 44) мы находимъ интересное очень указаніе на то, что потребность у населенія въ школѣ — тѣмъ больше, чѣмъ больше времени населеніе пользуется школой, т. е. школа сама по себѣ создаетъ желающихъ ею пользоваться.

Когда заходитъ разговоръ о нѣкоторыхъ безобразныхъ явленіяхъ и фактахъ, нерѣдко имѣющихъ мѣсто въ средѣ нашихъ крестьянъ и рабочихъ, то рассказчикъ, желая отгнать невѣжество, сплошь и рядомъ, называетъ ихъ, смотря по темпераменту рассказчика, скотами, звѣрями или малыми дѣтьми, — когда-же заходитъ рѣчь о борьбѣ съ этимъ невѣжествомъ, то тѣ-же лица требуютъ отъ этой массы сознанія пользы ученія, — но вѣдь дѣтей какъ и животныхъ учатъ, не ожидая того, чтобы у нихъ созрѣло убѣжденіе въ пользѣ науки. Если мы будемъ ожидать повсемѣстнаго самозарожденія этого сознанія и до тѣхъ поръ будемъ откладывать устройство школъ, то дѣло затянется на тысячелѣтіе, что подтверждается тѣмъ, что даже въ стравахъ весьма цивилизованныхъ сознаніе необходимости обученія дѣтей не всегда имѣется у населенія. По свѣдѣніямъ, взятымъ мною изъ новой статьи Яреша, въ Чехіи въ 1894 году было 35,577 случаевъ, когда родители подвергались аресту за неисправную посылку дѣтей въ школы, за что, сверхъ того, въ этомъ же году взыскано было 14,622 гульденовъ штрафа.

Для того, чтобы яснѣе представить себѣ, насколько мы отстали и какъ много намъ нужно сдѣлать, чтобы сравняться силами съ нашими сосѣдями, я напоминаю вамъ, что въ Чехіи, занимающей пространство (51,948) немного меньше Харьковской губерніи ¹⁾, имѣется 4945 народныхъ школъ съ 7 лѣтнимъ курсомъ. Въ Даніи, занимающей пространство (38,318 кв. в.) — на 30% меньше Харьковской губерніи, — имѣется 2940 народныхъ школъ съ 7 лѣтнимъ курсомъ, при

¹⁾ Съ населеніемъ 5.808.000 — вдвое больше Харьковской губерніи.

такой же почти густотѣ населенія, какъ и въ Харьковской губерніи; наконецъ, въ еще болѣе передовомъ Вюртембергѣ, занимающемъ площадь (19503 к. к.), равную нашимъ двумъ уѣздамъ — Купянскому и Старобѣльскому ¹⁾, имѣется 4031 школа съ 7-ми лѣтнимъ курсомъ. Кромѣ того въ томъ же Вюртембергѣ имѣется 8 учительскихъ институтовъ, 11 гимназій, 66 среднихъ учебныхъ заведеній, 61 реальная прогимназія, 4 земледѣльческихъ института, земледѣльская академія, политехникумъ, строительный институтъ, университетъ, консерваторія, школа изящныхъ искусствъ и проч.

Возвращаясь еще разъ къ вопросу о вліяніи народной школы на хозяйственно-экономическое положеніе края. Губернская управа на стр. 97 доклада говоритъ, что „подъемъ уровня народнаго образованія окажетъ вліяніе на развитіе народной жизни“ и что „при настоящемъ уровнѣ образованія заботы и мѣропріятія правительства и земства объ улучшеніи благосостоянія и благоустройства не принесутъ населенію существенной пользы, встрѣчая препятствія къ ихъ осуществленію въ невѣжествѣ массъ“.

Задача нашего земства — борьба съ бѣдностью и невѣжествомъ. Бѣдность и невѣжество — вотъ главные причины всѣхъ золъ... какая изъ этихъ двухъ болячекъ сильнѣе — сказать трудно, вѣрно только то, что онѣ тѣсно и неразрывно связаны другъ съ другомъ и находятся въ причинной зависимости: мы бѣдны, потому что невѣжественны и — невѣжественны, потому что бѣдны, какъ не выйти изъ этого заколдованнаго круга, — съ какого конца взяться за лѣченіе?

¹⁾ При населеніи 2.035.443, на 30% меньше населенія Харьковской губ.

Конечно, желательно вести борьбу одновременно на два фланга и мѣрами чисто экономического свойства, и мѣрами просвѣтительными, но нужно все-таки помнить, что главный корень зла—невѣжество. При нашей несомнѣнной бѣдности мы располагаемъ не меньшими, чѣмъ наши счастливые сосѣди, естественными источниками для извлеченія богатствъ, но не умѣемъ ими пользоваться. Крестьяне Харьковской губерніи владѣютъ 2.846,746 десятинами одной надѣльной земли, что=31,000 кв. километр., т. е. у нихъ въ полтора съ лишнимъ раза больше земли, чѣмъ во всемъ Вюртембергскомъ королевствѣ, число не крестьянскаго населенія Харьковской губерніи почти равно числу жителей Вюртемберга, а между тѣмъ въ Вюртембергѣ населеніе благоденствуетъ, а у насъ, имѣя въ полтора раза больше земли,—и притомъ великолѣпнаго чернозема, а не нѣмецкаго суглинка,—населеніе наше жалуется на тѣсноту, стремится выселиться въ Сибирь. И дѣйствительно, населеніе живетъ у насъ крайне бѣдно,—такъ бѣдно, что первый же неурожай разоряетъ хозяйство; земство должно заботиться объ обремененіи полей и часто о продовольствіи населенія, чтобы спасти его отъ голодной смерти.

Чѣмъ же объяснить то обстоятельство, что Вюртембержецъ, сидя на въ полтора раза меньшемъ клочкѣ пахатной земли—сытъ, богатъ и доволенъ, а нашъ крестьянинъ слабъ, тощъ и бѣденъ? Конечно, помимо другихъ причинъ, въ значительной степени это зависитъ отъ недостатка культурности.

Чѣмъ ниже степень культурности человѣка, тѣмъ больше простора требуетъ онъ для безбѣднаго существованія: когда прародители наши жили звѣриннымъ промысломъ — охотой,

въ ихъ распоряженіи должны были быть, для обезпеченія пропитанія, тысячи десятинъ, и если этой тысячи десятинъ не было, прародитель жаловался на тѣсноту; слѣдующая стадія — пастушество — удовлетворялась сотней десятинъ; затѣмъ при переходѣ къ хлѣбопашеству, при переменѣнной системѣ хозяйствъ, — довольствовались десятию десятинами: наконецъ, при настоящемъ трехпольѣ, говорятъ, надо имѣть для безбѣднаго существованія 5 десятинъ, — а европеецъ сидитъ на одной десятинѣ, изъ нея хорошо ѣсть, пьетъ, одѣвается, учитъ дѣтей и откладываетъ запасы про черный день...

Наши крестьяне стоятъ передъ дилемой — или бѣжать и искать сибирскаго, часто предательскаго, простора, или усвоить новую европейскую культурность, которая возможна только при извѣстной стадіи умственнаго развитія, проводникомъ котораго служить школа.

На вопросъ о школѣ нельзя смотрѣть, какъ на пустячное дѣло и либеральную забаву, — школа глубоко вліяетъ на экономическую, духовную и политическую жизнь народа; къ сожалѣнію, въ сознаніи мѣстнаго населенія, какъ низшихъ, такъ и высшихъ его слоевъ, до послѣдняго времени не установился еще правильный взглядъ на значеніе школы.

Но въ настоящее время общественное настроеніе всей Россіи особенно благоприятно къ дѣлу народнаго образованія. За исключеніемъ министерства народнаго просвѣщенія, — сохраняющаго неизмѣнно ровное и неизмѣнно спокойное отношеніе къ низшему народному образованію, — во всѣхъ почти сферахъ замѣчается большое оживленіе, участіе и интересъ ко всему, что связано съ просвѣщеніемъ народныхъ массъ: министерство финансовъ включило въ кругъ дѣятельности,

учрежденныхъ имъ, попечительныхъ комитетовъ устройство школъ, библіотекъ, читаленъ и пр.; министерство земледѣлія поощряетъ устройство школъ, отводя имъ землю и лѣсные матеріалы; духовное вѣдомство побуждаетъ, подчиненное ему, духовенство открывать повсемѣстно школы, не соображаясь даже съ имѣющимися на это средствами. Наконецъ, на истинное значеніе школы и просвѣщенія неоднократно былъ пролить яркій свѣтъ съ высоты Престола, въ Высочайшихъ отмѣткахъ Его Императорскаго Величества.

Увѣренный въ томъ, что это-всеобщее общественное движеніе и Высокія указанія находятъ сочувственный откликъ въ настоящемъ собраніи, я предлагаю, не останавливаясь на палліативахъ и полумѣрахъ, — взять въ руки губернскаго земства руководство дѣломъ завершенія полной сѣти школъ въ губерніи, для каковой цѣли ассигновать на нужды низшаго народнаго образованія добавочную сумму въ 200000 рублей, т. е. ту приблизительно сумму, на которую уменьшился въ губерніи взносъ государственнаго поземельнаго налога, и вносить эту сумму въ смѣту ежегодно, начиная съ слѣдующаго 1898 года. Сумма эта далеко недостаточна для постановки на надлежащую высоту дѣла такой важности, какъ народное образованіе, но средства земства скудны, — земля, главный источникъ земскихъ доходовъ, обременена огромными платежами, что признано вполне и самимъ Правительствомъ, а потому умѣстно возбудить въ настоящее время ходатайство предъ Правительствомъ и г. Министромъ Финансовъ объ ассигнованіи въ распоряженіе Харьковскаго губернскаго земства для поддержки народнаго образованія, такой же суммы — 200.000 рублей изъ государственныхъ

средствъ, а если это признано будетъ невозможнымъ, то просить г-на Министра Финансовъ о предоставленіи земству другихъ источниковъ, кромѣ земли, для извлеченія доходовъ, каковымъ могъ бы служить добавочный акцизъ, въ пользу земства въ 1 коп. съ хлѣбнаго вина, потребляемаго въ предѣлахъ Харьковской губ. Я остановился на ассигновкѣ въ 200.000 рублей потому, что при этой суммѣ не можетъ возникнуть вопроса о непосильности такой затраты, такъ какъ недавно еще мы вносили эту сумму въ государственный поземельный сборъ. Для осуществленія ближайшей части нашей задачи намъ нужно основать по вычисленію управы 799 школъ, а при ежегодной затратѣ въ 200.000 рублей можно въ теченіе 5—7 лѣтъ построить и въ дальнѣйшемъ содержать 400 школъ. Если Министерство удовлетворитъ наше ходатайство и дастъ намъ еще такую же сумму, то мы создадимъ 800 новыхъ школъ, т. е. въ каждомъ селеніи, имѣющемъ 50 дворовъ, будетъ школа.

Коммиссія, какъ видно изъ доклада стр. 245, выработала радіусы школьныхъ раіоновъ и тамъ же говоритъ, что въ ближайшемъ будущемъ школы должны устраиваться въ такихъ пунктахъ, гдѣ можетъ быть не менѣе 30 учениковъ.— Если школы дѣйствительно должны устраиваться, то коммиссія предрѣшаетъ и вопросъ о необходимости для населенія дать деньги на эти школы. Думаю, что мое предложеніе пополняетъ пробѣлъ въ заключеніи коммисіи и что для населенія безразлично, въ какую графу—уѣзднаго или губернскаго сбора—будетъ записанъ окладъ, а для дѣла гораздо выгоднѣе, чтобы руководство осуществленія школьной сѣти шло черезъ губернію, такъ какъ такимъ только образомъ

вопросъ этотъ разрѣшится однообразно для всей губерніи— по общему плану.

Добавлю еще нѣсколько словъ для разъясненія нѣкоторыхъ деталей моего предложенія. Первый взносъ въ 200.000 рублей пойдетъ весь на устройство школьныхъ зданій, по возможности, не дорогого типа. Школьная коммиссія, въ которой должны быть представители отъ cadaго уѣзда, составитъ предположенія о необходимой сѣти школъ въ губерніи, каковой планъ передается на заключеніе уѣздныхъ собраній въ части, касающейся cadaго уѣзда, а затѣмъ будетъ утвержденъ будущимъ губернскимъ собраніемъ. Выборъ мѣстъ для постройки школъ въ 1898 году можетъ быть представленъ коммиссіи по соглашенію съ уѣздными управами. Распредѣленіе суммъ по уѣздамъ на первое время должно производиться на тѣхъ приблизительно основаніяхъ, какія приняты для дорожнаго капитала, т. е. чтобы взносъ cadaго уѣзда шелъ на его же нужды. Ближайшій надзоръ за школами и ихъ постройкой остается за уѣздными управами, которыя, конечно, охотно возьмутъ на себя исполненіе этого дѣла. Въ дальнѣйшемъ на постройку новыхъ школъ будетъ употребляться тотъ остатокъ изъ ассигнованныхъ 200.000 рублей, который получится за вычетомъ расходовъ, потребныхъ на содержаніе выстроенныхъ уже школъ. Подробностей я касаться не буду— онѣ будутъ разработаны въ деталяхъ коммиссіей,— а настоящее собраніе должно разрѣшить только принципиальный вопросъ объ ассигнованіи на низшее народное образованіе добавочной суммы въ 200.000 рублей, изъ губернскаго сбора.

Само собою разумѣется, что предлагаемая мною мѣропріятія нисколько не должны стѣснять дѣятельности уѣздныхъ земствъ по народному образованію и не исключаютъ осуществленія тѣхъ предложеній, которыя дѣлаетъ губернская управа по народному образованію. Ассигновка, которую я предлагаю, будетъ двигать дѣло народнаго образованія въ ширь—увеличивать число школъ, предложеніе губернской управы направлено въ глубь—на улучшеніе положенія существующихъ уже школъ, а уѣздныя земства свободны или сохранить теперешнюю свою дѣятельность по содержанію существующихъ уже школъ, или они могутъ расширить эту дѣятельность по своему усмотрѣнію.

Въ заключеніе я долженъ указать на то, что такъ какъ съ одной стороны благосклонное отношеніе Его Императорскаго Величества къ дѣлу народнаго образованія и поощреніе просвѣтительной дѣятельности, выразившееся въ многократныхъ Его Императорскаго Величества отмѣткахъ, несомнѣнно не мало способствовало установленію среди многихъ дѣятелей правильнаго взгляда на высокое значеніе народной школы,—*а съ другой стороны*, въ виду того, что только въ силу Высочайшей милости, выразившейся въ уменьшеніи государственныхъ платежей, является у насъ возможнымъ поднять не легкое бремя расходовъ, необходимыхъ на народное образованіе,—я предлагаю собранію повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства вѣрноподданической нашей благодарности за просвѣтительныя указанія и за дарованныя милости и заявить о намѣреніи нашемъ поставить, слѣдуя указаніямъ Державной Руки, на должную высоту дѣло просвѣщенія населенія Харьковской губерніи,—болѣе скорому

осуществленію каковой задачи много бы способствовало удовлетвореніе нашего ходатайства предъ г. министромъ финансовъ о предоставленіи намъ права облагать потребляемое въ губерніи вино добавочнымъ налогомъ въ пользу школъ. Вмѣстѣ съ этимъ я предлагаю ходатайствовать о разрѣшеніи наименовать первыя открытыя нами по этой ассигновкѣ 100 школъ—Николаевскими, въ честь Его Императорскаго Величества.

Приложеніе 2-е, къ журналу 8 декабря 1897 г. ст. 4.

Докладъ губернской управы, по ходатайству Валковскаго уѣзднаго земства, о возбужденіи передъ г. министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ ходатайства, объ исправленіи мостовъ, гатей и полотна грунтовой дороги,—въ казенномъ имѣніи Ракитномъ Валковскаго уѣзда. (Смотр. сборн. докладовъ по техническому отдѣлу за 1897 г. стр. 24—27).

Приложеніе 3-е, къ журналу 8 декабря 1897 г. ст. 5.

Докладъ губернской управы, по ходатайству Изюмскаго земскаго собранія, объ утвержденіи правилъ для занимающихся легковымъ извознымъ промысломъ на станціи „Барвенково“, Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги. (Смотр. сборн. докладовъ по техническому отдѣлу за 1897 г. стран. 28—34).
